

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17388/12

Москва

21 мая 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л.,
Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Лизинговая компания «КАМАЗ» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2012 по делу № А60-49183/2011 Арбитражного суда Свердловской области.

В заседании принял участие представитель заявителя – открытого акционерного общества «Лизинговая компания «КАМАЗ» – Симдяшкин В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «Лизинговая компания «КАМАЗ» (лизингодателем; далее – компания) и обществом с ограниченной ответственностью «Западно-Уральская лизинговая корпорация» (лизингополучателем; далее – корпорация) заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 25.05.2007 № Л-1310/07/ЛК (далее – договор лизинга) трех автомобилей КАМАЗ.

Право собственности на передаваемое в лизинг имущество принадлежит компании.

С письменного разрешения компании от 25.05.2007 между корпорацией (сублизингодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Автоколонна № 1» (сублизингополучателем; далее – автоколонна) заключен договор финансовой аренды (сублизинга) от 25.05.2007 № 234/С-2007 названных автотранспортных средств (далее – договор сублизинга).

Предмет лизинга передан сублизингополучателю и находится в его владении и пользовании, что установлено судебными актами по делу № А65-34313/2009.

Договором сублизинга предусмотрено право сублизингополучателя на выкуп предмета лизинга.

Впоследствии в связи с ненадлежащим исполнением корпорацией обязанности по оплате лизинговых платежей договор лизинга расторгнут в судебном порядке по иску компании (дело № А65-34313/2009 Арбитражного суда Республики Татарстан).

Считая договор сублизинга расторгнутым в соответствии с положениями статьи 618 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), компания обратилась в Арбитражный суд

Свердловской области с иском об обязании автоколонны вернуть предмет лизинга.

Автоколонна обратилась со встречным иском, полагая, что у нее возникло право собственности на предмет лизинга, поскольку все обязательства по договору сублизинга ею выполнены в полном объеме, в том числе выплачена выкупная стоимость предмета лизинга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена корпорация.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 16.03.2012 в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен: признано право собственности автоколонны на три автотранспортных средства марки КАМАЗ с обязанием лизингодателя оформить переход права собственности на них на сублизингополучателя путем подписания трехсторонних актов приема-передачи права собственности, необходимых для регистрации названных транспортных средств в органах ГИБДД, с передачей подлинников паспортов транспортных средств (ПТС) автоколонне.

Суд первой инстанции основывал свои выводы на том, что договор сублизинга заключен с согласия лизингодателя и сублизингополучатель все обязательства выполнил в полном объеме.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 решение от 16.03.2012 отменено; исковое требование компании удовлетворено: суд обязал сублизингополучателя передать лизингодателю спорные автотранспортные средства; в удовлетворении встречного иска автоколонны отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что сублизингодатель, передавая имущество во временное владение и пользование сублизингополучателю, сам не выступает в роли лизингодателя, поскольку между ними не возникло

отношений по финансовой аренде (статья 665 Гражданского кодекса), для которых характерно совершение лизингодателем действий по заключению договора купли-продажи лизингового имущества с продавцом в соответствии с указаниями лизингополучателя.

Автоколонна, заключая на свой страх и риск договор сублизинга, знала о том, что корпорация (сублизингодатель) является лишь лизингополучателем и, соответственно, могла предвидеть, что право собственности на предмет лизинга корпорация может приобрести только в будущем, а поскольку это право у нее так и не возникло, в частности по причине неисполнения ей своих обязательств по договору лизинга, она не смогла передать данное право сублизингополучателю.

Основываясь на изложенном, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что компания не может быть в судебном порядке понуждена к совершению действий по передаче имущества в собственность автоколонны, поскольку компания в договорных отношениях с автоколонной не состоит и не может быть признана лицом, ответственным за невыполнение корпорацией (сублизингодателем) обязательств, принятых по договору сублизинга.

Оснований для передачи компанией в соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса титула собственника корпорации не возникло и компания не может быть в судебном порядке понуждена к совершению действий по передаче предмета лизинга в собственность сублизингополучателю.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 15.10.2012 постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения первоначального иска отменил, в удовлетворении требования компании отказал; в остальной части постановление оставил без изменения.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части, суд кассационной инстанции учел, что сублизингополучатель выполнил

обязательства по договору сублизинга в полном объеме, все его действия по исполнению договора добросовестно направлены на приобретение предмета лизинга в собственность.

При этом суд кассационной инстанции руководствовался положениями статей 10, 305 Гражданского кодекса, применив к спорным правоотношениям нормы о владельческой защите против собственника.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на допущенные нарушения единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление автоколонна просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, договор сублизинга заключен с письменного согласия лизингодателя в тот же день, что и договор лизинга.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что компания, обладая информацией о желании автоколонны взять спорные автомашины в финансовую аренду, не заключила с ней договор напрямую, одобрив передачу автомашин только по договору сублизинга.

Автомашины, являющиеся предметом лизинга, передавались сразу автоколонне на складе открытого акционерного общества «ТФК «КАМАЗ» в день подписания договоров.

Таким образом, в рассматриваемой структуре договорных отношений, сложившейся между сторонами, сублизингополучатель оказался лишенным возможности заключить договор лизинга с лизингодателем или выбрать кандидатуру лизингополучателя (сублизингодателя).

По условиям договора сублизинга сублизингополучатель имел право досрочного выкупа предмета лизинга, во исполнение чего между ним и сублизингодателем 12.01.2010 заключен предварительный договор купли-продажи от 12.01.2010 № пр189.

Исполнив свои обязанности по уплате всех лизинговых платежей, включая выкупную стоимость имущества, сублизингополучатель неоднократно пытался реализовать свои права по приобретению предмета лизинга в собственность, в том числе путем обращения в арбитражный суд с иском об исполнении сублизингодателем взятых на себя обязательств. Однако в удовлетворении заявленных требований ему было отказано по причине прекращения действия предварительного договора купли-продажи и в связи с отсутствием у сублизингодателя, не являющегося собственником спорных автомашин, прав по распоряжению ими (дело № А60-14734/2010-С12 Арбитражного суда Свердловской области).

Вступившим в законную силу постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2011 по делу № А65-34313/2009 договор лизинга расторгнут, о чем сублизингополучатель не был предупрежден и лишен возможности обратиться в пределах срока договора сублизинга к лизингодателю за заключением договора лизинга.

Получив данную информацию, автоколонна обратилась в порядке, предусмотренном статьей 618 Гражданского кодекса, к компании с предложением о заключении договора лизинга, но данное предложение осталось без ответа.

Судами установлено, что решением Арбитражного суда Свердловской области от 11.05.2011 по делу № А60-5918/2010 корпорация признана банкротом.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 15.03.2011 по этому же делу требования лизингодателя, основанные на договоре лизинга, включены в реестр требований кредиторов должника.

Истребование предмета лизинга у сублизингополучателя, при том что договорные обязательства исполнены им добросовестно и в полном объеме, может повлечь за собой неосновательное обогащение на стороне лизингодателя, поскольку свое право на защиту он реализовал путем обращения в арбитражный суд с требованием о включении задолженности по уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов должника (лизингополучателя).

При рассмотрении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций не исследован вопрос о разумности и добросовестности построения лизингодателем и лизингополучателем структуры договорных отношений по использованию предмета лизинга, тогда как суд кассационной инстанции указал на возможность злоупотребления лизингодателем и лизингополучателем своими правами.

Однако, отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения требований лизингодателя и соглашаясь с выводом об отказе в удовлетворении встречного иска сублизингополучателя, суд кассационной инстанции не реализовал свои полномочия применительно к спорным правоотношениям, создав правовую неопределенность в отношении титульного владельца предмета лизинга и нарушив императивные нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Отсутствие правовой определенности в результате судебного разбирательства является нарушением права на судебную защиту и не обеспечивает баланса интересов сторон спорных правоотношений.

Установленные по делу обстоятельства по заключению и исполнению договоров лизинга и сублизинга могут свидетельствовать о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) лизингодателя и лизингополучателя, в результате которого сублизингополучатель утратил возможность реализации своего права на приобретение предмета лизинга в собственность.

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление в иных формах.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, которые ставили другую сторону в положение, когда она не могла реализовать принадлежащие ей права.

Непосредственной целью санкции, содержащейся в статье 10 Гражданского кодекса, а именно отказа в защите права лицу, злоупотребившему правом, является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, ссылающегося на соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (пункт 5 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам, исходя из доводов истца и ответчика, приведенных в обоснование как первоначального, так и встречного исков, а также обстоятельств данного дела, необходимо проанализировать структуру договорных отношений (схему), реализованную лизингодателем и лизингополучателем, на предмет злоупотребления правами, а также внести правовую определенность при решении вопроса о праве собственности на предмет лизинга.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.03.2012 по делу № А60-49183/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

А.А. Иванов